

О процессах седентеризации (к вопросу о динамике трансформаций в калмыцком скотоводстве)

The Processes of Sedentarization (the Question of the Dynamics of Transformations in the Kalmyk Cattle)

*С. П. Тухтенева (S. Tyukhteneva)*¹

¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: kerel63@mail.ru
Ph. D. of History, Leading Scientist of the History, Archeology and Ethnology Department at the Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: kerel63@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется попытка установить корреляцию между двумя процессами: уменьшением количественных показателей численности верблюдов и седентеризацией на примере истории и этнографии калмыков. Динамика уменьшения количества верблюдов у калмыков на протяжении XVII–XX вв. прямо отражает происходившие социальные, экономические и политические трансформации. Автор приходит к выводу о том, что численность (и само наличие в домохозяйстве) у калмыков такого вида транспортных животных, как верблюд, является маркером и показателем процессов седентеризации, начавшихся с первой трети XVIII в., трансформации и адаптации к изменяющимся условиям жизни конца XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: кочевое хозяйство, калмыки, седентеризация, верблюды, лошади, численность.

Abstract. The article attempts to establish a correlation between two processes: a decrease in the quantitative indices of the number of camels and sedenterization using the example of history and ethnography of the Kalmyks. The dynamics of the decrease in the number of camels from the Kalmyks during the 17th–20th centuries. directly reflects the ongoing social, economic and political transformations. The author comes to the conclusion that the number (and the very presence in the household) of Kalmyks of this kind of transport animals, like a camel, is a marker and an indicator of the processes of saddentization, which began from the first third of the eighteenth century, transformation and adaptation to the changing conditions of life at the end of XIX — the beginning of XX centuries

Keywords: nomadic economy, Kalmyks, sedenterization, camels, horses, strength.

По утверждению профессора Джареда Даймонда, автора научно-популярной книги «Ружья, микробы и сталь: история человеческих сообществ» (американского ученого-орнитолога, физиолога и эволюционного биолога), за которую он был удостоен Пулитцеровской премии в 1998 г., именно транспортные животные — лошади, ослы, верблюды и др. — сделали возможным человечеству произвести скачок в развитии [Даймонд 2010]. Действительно, для народов юга Европы до XIX в., для тюрко-монголов кочевников и полукочевников Центральной Азии и Сибири до середины XX в., для стран аридной зоны Африки до настоящего времени лошади и верблюды имели и имеют поныне неоценимое значение как в хозяйственной, так и в социальной жизни. Именно верблюды и лошади давали человеку возможность переселяться на дальние расстояния. Переход предков калмыков из Центральной Азии на территорию юга современной России мог состояться лишь благодаря наличию в их стадах верблюдов.

В этой статье предпринята попытка установить корреляцию между двумя процессами: уменьшением количественных показателей численности верблюдов и седентеризацией на примере истории и этнографии калмыков. Динамика уменьшения количества верблюдов у калмыков на протяжении XVII–XX вв. прямо отражает происходившие социальные, экономические и политические трансформации. Зависимость между этими двумя процессами можно установить, на мой взгляд, благодаря тому, что высокомобильный образ жизни народа был обусловлен наличием верблюда как основного транспортного животного. Чем меньше в домохозяйстве верблюдов, тем менее оно мобильно, и наоборот. Таким образом, можно предположить, что уменьшение численности верблюдов является отражением процесса постепенной седентеризации у калмыков.

Тенденция сокращения численности верблюдов при отказе калмыков от кочевания была отмечена в 60-е гг. XIX в. К. И. Костенковым, прогнозировавшим «прекращение разведения верблюдов при переходе к оседлости» по следующим причинам: 1) меньшая, «по сравнению с другими видами скота доходность; 2) размножается весьма медленно, раз в два года; 3) не переносит сильной стужи и не

может добывать самостоятельно корм в снежную зиму» [Калмыки 2010: 90].

С развитием технологий корабли, поезда, автомобили, самолеты постепенно заменили лошадей и верблюдов, прочно заняв нишу транспортных перевозок. Несмотря на это, верблюдоводство как отрасль животноводства, наряду с коневодством, не теряет своего значения. Как до революции 1917 г., так и в период существования Советского Союза в стране разводили три породы верблюдов — калмыцкую, казахскую и монгольскую, причем, отмечают исследователи, калмыцкий бактриан (двугорбый верблюд) окончательно сформировался за четыре столетия на территории России, будучи завезен из Центральной Азии в XVII в. [Арилов, Натыров 2002: 26–27]. К концу XIX – началу XX вв. их численность в Астраханской губернии достигла 27 000 голов [Арилов, Натыров 2002: 26–27]. Эта порода относится к высокопродуктивным (шерсть, молоко, мясо), как указывает В. К. Болаев, причем ныне калмыцкие бактрианы размерами превосходят другие известные в мире породы верблюдов [Болаев 2012: 42–45].

Хозяйственное значение верблюда в экономике кочевого калмыцкого населения указанного периода трудно переоценить. Традиционные пять видов скота¹ у калмыков включали верблюда как основное выючное животное. Верблюд нужен кочевнику, прежде всего, для перевозки кибитки, включающей деревянные и войлочные части. По оценке исследователей, «он может перевозить выюки весом до половины своего веса на расстояние до 50 км» [Болаев 2012: 42]. Верблюд как нельзя лучше подходил для природно-климатических условий новой родины калмыков. Аридный характер территории, на которой в середине XVII в. было создано Калмыцкое ханство, и характерная для нее экология вынуждали калмыков круглый год кочевать с юга континента на север и обратно [Батмаев 1993: 109–121; Команджаев 1999: 39–41; Ташнинова и др. 2010: 52–61; Батыров 2014: 69–91]. Высокую мобильность обитатели ханства имели благодаря верблюдам и лошадям, в течение года мигрируя с зимних до летних кочевий и обратно на

¹ У калмыков, в отличие от монголов, козы не включаются в основные виды скота.

расстояние от 10–50 до 200–300, совокупно, вкруговую, с учетом стоянок по пути, в зависимости от сезона года, почти до 1 000 км, как указывают вышеназванные исследователи.

В связи с тем, что в 1701 г. примерно 75 тыс. человек ушли в Джунгарию вместе с Санджабом [Бичурин 1834: 178], а в 1771 г. в пределы к тому времени разгромленной маньчжурским Китаем Джунгарии откочевали еще более 200 тыс. калмыков, вследствие чего ханство было официально упразднено, территория кочевания калмыков к началу XIX в. сильно уменьшилась, соответственно, убавилась и численность транспортных животных [Калмыки 2010: 77–91; Колесник 2003: 115–159, 194–227]. Усиление седентеризационного процесса после ликвидации в 1771 г. Калмыцкого ханства на примере распространения рыболовецкого промысла отмечают В. М. Викторин и Э. Ш. Идрисов [Викторин, Идрисов 2013: 214]. Следует отметить, что переходу калмыков к оседлости способствовали и другие причины, совокупно влиявшие на систему жизнеобеспечения народа. Однако наиболее важная причина — это отсутствие скота. Количество скота в целом у калмыков на протяжении XVII–XX вв. менялось в сторону периодического уменьшения в связи с дзутом, который приводил к массовому падежу скота, и, как отмечают многие очевидцы и исследователи, к тому, что многие малоскотные домохозяйства оставались совсем без скота [Команджаев 1999: 18–19, 32–34; Калмыки 2010: 77–91].

Говорить о каких-либо более или менее точных данных по поводу количества верблюдов для XVII–XVIII вв. затруднительно, поскольку вопрос о количестве скота у калмыков все еще остается открытым. Почти все авторы, писавшие о хозяйстве калмыков этого и более позднего периода, ссылаются на недостоверность имеющихся данных о количестве скота у калмыков. Аналогичная ситуация характерна и для вопроса о численности собственно калмыцкого населения Калмыцкого ханства до и после его ликвидации. Имея сведения о численности населения, было бы возможно, исходя из данных о средней обеспеченности скотом одной семьи, характерной для кочевников, реконструировать приблизительную численность поголовья скота для XVII в. За не-

имением документов и сведений очевидцев для XVII в. многие авторы обращаются к данным по XVIII в., появившимся после ухода части калмыцкого народа в Китай. К примеру, сведения о численности оставшихся к концу XVIII в. калмыков, приводимые В. В. Батыровым и Л. В. Оконовой, сильно отличаются: первый автор полагает, что оставшихся было 39 071 человек, второй — 13 489 кибиток ($13\,489 \text{ кибиток} * 5 \text{ человек} = 67\,445 \text{ человек}$. — С. Т.) [Батыров 2012: 175; Оконова 2008: 15]. Другой исследователь, И. В. Вишнякова, полагает, что «ушло в Джунгарию более ста тысяч человек (или немногим более 30 тыс. кибиток)», или $30 * 5 = 150\,000$ человек [Вишнякова 2000: 50].

Как показывают вышеприведенные данные, разброс оценок оставшихся и ушедших весьма велик, а потому есть необходимость обратиться к работе, подробно освещающей интересующие нас проблемы [Колесник 2003: 232–243, табл. 1 и 2 (242)]. В специальном исследовании, посвященном этим вопросам, историк В. И. Колесник, опираясь на данные XIX в., восстанавливает демографическую ситуацию для последней трети XVIII в. Произведя расчеты, основанные на подсчете вероятного среднегодового естественного прироста населения, этот автор полагает, что можно «установить число калмыков, откочевавших в Джунгарию: $23\,544 * 2 = 47\,088$ кибиток, или 211 896 человек, и общую численность всего калмыцкого населения накануне откочевки 1771 г.: $23\,544 + 47\,088 = 70\,632$ кибитки, или 317 844 человека» [Колесник 2003: 241]. Следует при этом принимать «во внимание, что исследователи, при всех расхождениях в конкретных оценках численности оставшихся и ушедших калмыков, согласны в том, что соотношение между ними составляло 1 к 2», оговаривает В. И. Колесник [2003: 241].

Определив таким образом численность населения, В. И. Колесник обращается к подсчету возможного для такого количества населения численности поголовья скота. В основе его метода лежат данные о средней обеспеченности скотом одной семьи, характерные для кочевников. Применительно к калмыкам эта цифра составляет, по данным А. Н. Команджаева, 29,3 условных единицы

скота [Команджаев 1999: 160]. Как следует из работы главного пристава Калмыкии Н. И. Страхова, в 1803 г. всего калмыков было 14 198 семей (14 198 * 5 = 70 990 человек), имевших 60 452 верблюда и 238 330 лошадей [Страхов 1810: 18]. Иными словами, на одну семью в начале XIX в. приходилось не менее 4,3 верблюда и 17 лошадей, что позволяло народу поддерживать мобильность и совершать сезонные перекочевки. Не следует полагать, разумеется, что каждая семья владела верблюдами и лошадьми. Вполне возможно, что личная прислуга аристократических семей и просто богатых калмыков, другие зависимые семьи не владели, но могли пользоваться принадлежавшими им верблюдами и лошадьми при перекочевке, и следовательно, численность верблюдов в одном домохозяйстве могла быть неравномерной. На что и указывает В. И. Колесник, ссылаясь на работы своих коллег: «...в 1858 г. на одну кибитку в среднем приходилось 8 лошадей, 12 коров, 2 верблюда и 66 овец, или 34 усл. ед. крупного рогатого скота» [Колесник 2003: 151; Карагодин 1973: 243, 245; 1974: 208; Бурчинова, Команджаев 1989: 28]. Следует обратить внимание и на наблюдения Н. А. Нефедьева 1830-х гг., цитируемые В. И. Колесником: «...калмыки подразделялись на „три состояния“: богатое, безбедное и самое ограниченное. К первому относились имевшие от 25 до 100 верблюдов, от 100 до 2 000 лошадей, от 100 до 500 коров, от 500 до 10 000 овец; ко второму — имевшие от 5 до 15 верблюдов, от 10 до 50 лошадей, от 10 до 30 коров, от 50 до 150 овец; к третьему — имевшие 2–3 лошади, 5 коров и не более 20 овец» [Колесник 2003: 151; Нефедьев 1834: 256]. То есть уже в первой трети XIX в. было статистически значимое число семей, не имевших верблюдов и, соответственно, не могущих вести кочевой образ жизни. Как сказано в цитированном тексте, богатые калмыцкие семьи владели верблюдами числом от 25 до 100. При этом важно заметить, что эти семьи могли состоять из самого хозяина, его родителей, двух-трех жен, их женатых сыновей и многочисленной охраны, прислуги, а также тех, кто пас скот этого богача [Батыров 2016: 137–138]. К примеру, в 1871 г. у владельца Буюнтукова было 62 кибитки [Батыров 2016: 51]. У второй выделенной

Н. А. Нефедьевым категории — «безбедной» — имелось от 5 до 15 верблюдов, благодаря чему такие семьи могли позволить себе перекочевки на длительные расстояния и, таким образом, обеспечивать свой скот хорошими пастбищами, а себя — достаточным уровнем благосостояния. К середине XIX в. для безбедной жизни одной семьи было необходимо «иметь по одной дойной корове, около ста баранов, под выюк три верблюда, одну лошадь» на одного человека [Батыров 2016: 49].

В работе генерала-майора К. И. Костенкова, бывшего главным попечителем калмыцкого народа, по материалам повторной ревизии в 1869 г. было учтено 119 596 человек всех сословий, во владении которых имелось 22 933 верблюда и 64 777 лошадей [Костенков 1870: 160]. При этом 39 человек из семей нойонов владели 96 верблюдами и 2 404 лошадьми, у 835 человек из семей зайсангов аймачных было 649 верблюдов и 6 811 лошадей, у 2 609 человек из семей зайсангов безаймачных — 990 верблюдов и 2 858 лошадей, у 1 201 калмыка из числа духовенства — 1 009 верблюдов и 3 350 лошадей, и у 114 912 человек простолюдинов — 20 189 в и 49 354 лошадей [Костенков 1870: 160]. Далее автор приводит распределение скота по сословиям. На 1 человека у нойонов приходится 81,2 головы крупного скота и 110,2 головы мелкого скота, у зайсангов аймачных — 12,9 крупного и 23,1 мелкого, у духовенства — 7,2 крупного и 45,8 мелкого, у безаймачных зайсангов — 3,5 мелкого скота и 10,2 крупного, у простолюдинов 1,6 крупного и 4,9 мелкого [Костенков 1870: 164]. Следовательно, на одного человека из нойонского сословия приходится по 2,5 верблюда, у зайсангов с аймаками — 0,8 верблюда, у зайсангов без аймаков — 0,4 верблюда. 1 человек из духовенства мог располагать 0,8, а рядовой калмык — 0,2 верблюдом. Между тем, всего 40 годами ранее нормой считалась обеспеченность семьи верблюдами числом от 5 до 15. Подобное распределение важных для кочевого социума транспортных животных показывает, что традиционный номадный образ жизни в XIX столетии могли вести только высшее сословие и ламы. К последней трети XIX в. калмыцкое общество уже претерпевало глубокий кризис традиционной системы жизнеобеспечения и экономики. Об этом свидетельствуют следующие данные,

анализируемые К. И. Костенковым. В этой переписи были учтены и занятия калмыков, давшие следующие данные: скотоводством занималось всего 0,3 % от численности всего калмыцкого населения, или 8 809 кибиток, или 25 571 мужчин. Полпроцента от всего мужского населения, или 14 152 кибитки, или 37 940 мужчин, являлись наемными работниками, преимущественно в рыболовстве, земледелием занимались 0,003 % мужчин, или 64 кибитки, или 203 мужчины [Костенков 1870: 168].

Вышеприведенные данные по обеспеченности скотом калмыцких семей, в частности верблюдами, показывают стабильное сокращение его у основной массы населения. Тенденция к седентеризации, начавшаяся к концу XVIII в., к началу XX в. стала реальностью для большинства калмыков. В 1909 г. «83,6 % всех хозяйств в Калмыцкой степи» относились к числу неимущих и малоимущих, это 18 788 хозяйств, а 3 680 обеспеченных хозяйств, или 16,4 %, владели почти 80 % всего скота, в том числе 53,3 % верблюдов, или 14 266 головами [Калмыки 2010: 90–91]. Этот тренд был явственен уже в последней трети XIX в., став к началу XX в. еще более выразительным.

Довольно стабильной численность транспортных животных у состоятельных калмыков продолжала сохраняться до первой мировой войны. По данным, собранным А. Н. Команджаевым и систематизированным в его работе «Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX вв.», на протяжении 1886–1915 гг. численность верблюдов и лошадей изменялась следующим образом:

Таблица 1. *Количественные данные по верблюдам и лошадям в разрезе по годам*

Годы	Верблюды	Лошади
1886	16 893	54 167
1887	14 286	63 684
1888	19 071	66 445
1889	20 482	71 926
1890	20 785	77 635
1891	17 262	107 032

1892	18 018	84 688
1893	15 471	58 493
1894	15 825	60 699
1895	18 409	69 109
1896	15 349	47 102
1897	20 737	53 795
1898	22 814	63 907
1899	18 468	65 464
1900	16 470	65 381
1901	18 468	65 434
1902	28 292	82 435
1903	30 954	90 154
1904	29 221	88 423
1906	22 254	62 614
1907	22 004	60 083
1908	21 372	56 415
1909	27 228	83 635
1910	24 062	79 468
1911	25 204	76 391
1912	24 717	73 305
1913	20 989	70 627
1914	20 398	68 696
1915	20 552	75 980

* Таблица 1 является извлечением из таблицы 6, составленной А. Н. Команджаевым: [Команджаев 1999: 201].

В последующий период, после 1915 г., в связи с известными событиями, изменившими весь дальнейший ход истории не только калмыков, но и всего населения страны, — Первая мировая война, революции, — поголовье верблюдов стало резко уменьшаться. К примеру, с 1916 по 1920 гг. численность верблюдов в Калмыкии с 16 422 голов снизилась до 3 661 [Очерки истории 1970: 86–92].

Сегодня верблюдоводство в России возрождается, а численность поголовья растет, всего в России насчитывается более 7 тыс. бактрианов [Болаев 2012: 44]. К примеру, по сообщению Министерства сельского хозяйства и рыбной промышленности Астраханской области, «в хозяйствах Астраханской области содержится более 70 % от всего поголовья верблюдов в России, в том числе и племенного. На сегодняшний день в регионе племенное поголовье верблюдов насчитывает более 3,1 тысячи» [Верблюдоводство

2017]. Калмыцкая порода верблюдов разводится в трех племенных заводах этой области [Астраханских племенных ... 2017]. В Республике Калмыкия в 2016 г., по информации ГТРК «Калмыкия», насчитывалось около 1 тыс. верблюдов: «В степном регионе всего 3 хозяйства — „Полынный“ и „Эрдниевский“ в Юстинском районе и „Кировский“ в Яшкульском — занимаются разведением двугорбых верблюдов» [Численность двугорбых верблюдов ... 2017].

В современных условиях потребности в верблюдах как транспортных животных у калмыков нет. Эту роль успешно выполняет различная техника. Однако традиции многовекового разведения пяти видов скота² не исчезли совсем. Возрождение этнической культуры калмыков проявляется не только в росте интереса к традиционной пище, жилищу и одежде, но и к хозяйственным занятиям как основе традиционной экономики. Так, все более популярными становятся в Калмыкии туристические услуги, предлагающие гостям республики не только посещение кибитки [Войлочный город ... 2017], но и катание на верблюдах [В гости ... 2017]. Для восстановления поголовья верблюдов в регионе были предприняты значительные усилия, вплоть до приглашения из Монголии семей опытных верблюдоводов [Монголы приехали ... 2017; Семья чабанов ... 2017]. Верблюдоводы Астраханской области проводят верблюжьи бега, привлекая таким экзотическим видом зрелища больше туристов [В Астраханской области ... 2017]. Разведение верблюдов, как можно увидеть на примере арабских стран, с течением времени из сферы сугубо хозяйственной перетекает в сферу культуры [Полцарства за верблюда 2017]. Обладание породистым верблюдом, стоимость которого достигает огромных сумм, до 1 млн долларов США и более, позволяет владельцу подчеркнуть свой высокий статус [UAE man pays ... 2017]. И, следовательно, верблюд, основное транспортное животное пустынных регионов Аравии, с которым тесно связаны и этническая культура, и традиционная экономика, и современный бизнес, сегодня стал объектом престижного потребления, служа, наряду с другими статусными вещами, критерием для демонстрации высокого положе-

² У калмыков, в отличие от монголов, козы не включаются в основные виды скота.

ния своего владельца [В ОАЭ пара верблюдов ... 2008; Saudi Arabia establishes ... 2017; Верблюд в ОАЭ ... 2017]. Вполне возможно, что разведение верблюдов и в Калмыкии может стать со временем прибыльным, учитывая потребность людей в традиционном целебном напитке — верблюжьем кумысе (шубат), позволяющем лечить сегодня такие распространенные заболевания, как туберкулез и сахарный диабет, основываясь на опыте существовавшей в советский период кумысолечебницы в пос. Лола [В Калмыкии возрождают ... 2017; В Калмыкии решили ... 2017].

На протяжении XVII – начала XX вв. верблюды были нужны калмыкам для езды верхом, перевозки жилищ и домашней утвари, получения молока, шерсти, пуха, мяса и кожи. Сегодня этих животных используют в селекционной и племенной работе, для получения шерсти и молока, а также в туристической отрасли.

Комплекс факторов самого разного рода, оказавший воздействие на основную отрасль экономики калмыков — скотоводство, связанный с множеством аспектов экологического, социального, политического характера, их разнообразное сочетание изменяются на протяжении всего рассматриваемого здесь времени. Рассмотренные данные позволяют вполне обоснованно утверждать, что численность (и само наличие в домохозяйстве) такого вида транспортных животных, как верблюд, является маркером и показателем процессов седентеризации, начавшихся с первой трети XVIII в., трансформации и адаптации к изменяющимся условиям жизни конца XIX – начала XX в.

Литература

Арилов А. Н., Натыров А. К. Хозяйственно-биологические особенности калмыцких бактрианов // Коневодство и конный спорт. 2002. № 2. С. 26–27.

Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках: События, люди, быт : В 2 кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.

Батыров В. В. Очерки истории традиционной культуры калмыков последней трети XVIII – первой половины XIX вв. (по материалам фондов Национального архива Республики Калмыкия). Элиста: КИГИ РАН, 2014. 250 с.

Батыров В. В. Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX вв. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 226 с.

Батыров В. В. Топографическое описание 1784 г. как источник по истории и этнографии калмыков // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 159–182.

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено Монахом Иакинфом. СПб., 1834. 253 с.

Болаев В. К. Разведение верблюдов в Республике Калмыкия // Вестник ИКИАТ. 2012. № 1. С. 42–45.

Бурчинова Л. С., Команджаев А. Н. От феодализма к капитализму. Элиста: калм. кн. изд-во, 1989. 136 с.

Викторин В. М., Идрисов Э. Ш. Кочевники и полукочевники Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII – начале XX в. // Ранние формы потестарных систем / сост. и отв. ред. В. А. Попов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 202–228.

Вишнякова И. В. К вопросу о бегстве волжских калмыков в Джунгарию в 1771 году // Востокovedные исследования на Алтае: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Моисеева. Вып. II. Барнаул: Азбука, 2000. С. 45–54.

Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ / пер. с англ. яз. М. Колопотина. М.: АСТ, 2010. 752 с.

Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Серия: Народы и культуры. М.: Наука, 2010. 568 с.

Карагодин А. И. Экономическое освоение Астраханского края в конце XVIII – первой половине XIX в. // Труды молодых ученых Калмыкии. Сер. истории и филологии. Вып. 3. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 239–259.

Карагодин А. И. К истории развития скотоводства Астраханского края в первой половине XIX в. // Актуальные вопросы ленинской национальной политики партии (Тематич. сб. науч. ст. преподавателей кафедр общественных наук). Элиста: [б. и.], 1974. С. 204–214.

Колесник В. И. Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с.

Команджаев А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: Джангар, 1999. 262 с.

Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Министерство Государственных Имуществ; хромолит. Н. Глыбова, 1870. 171 с.

Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. 277 с.

Оконова Л. В. Материалы по демографическому учету калмыков волжских кочевий последней трети XVIII–XIX вв. как исторические источники: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 24 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с.

Страхов Н. И. Нынешнее состояние калмыцкого народа: с присокуплением Калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их Веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни «Савардин» / сочинил и издал Николай Страхов. СПб., 1810. 97 с.

Ташинова Л. Н., Ташинова А. А. Почвы аридных зон Калмыкии // Вестник Южного научного центра РАН. 2010. Т. 6. № 1. С. 52–61.

Электронные ресурсы

Saudi Arabia establishes ... 20017 — Saudi Arabia establishes the first official camel club [электронный ресурс] // URL: <http://english.alarabiya.net/en/life-style/art-and-culture/2017/07/22/Saudi-Arabia-establishes-the-first-official-camel-club.html> (дата обращения: 13.10.2017).

В Калмыкии возрождают ... 2017 — В Калмыкии возрождают кочевое скотоводство / Сельское хозяйство [электронный ресурс] // URL: <http://kuban.info/selhoz/5281-v-kalmykii-vozrozhdayut-kochevoe-skotovodstvo.html> (дата обращения: 14.10.2017).

Войлочный город 2017 — Войлочный город. Калмыкия приглашает туристов в кибиточное поселение [электронный ресурс] // URL: <http://smartnews.ru/regions/elista/10369.html> (дата обращения: 10.10.2017).

Верблюды в ОАЭ ... 2017 — Верблюды в ОАЭ больше, чем просто верблюды. Сергей Заводсков [электронный ресурс] // URL: <http://uae-dubai.ru/uae-blogs/article/verblyud-v-oe-bolshe--chem-prosto-verblyud> (дата обращения: 13.10.2017).

Численность двугорбых верблюдов ... 2017 — Численность двугорбых верблюдов в Яшкульском районе растет [электронный ресурс] // URL: <http://vesti-kalmykia.ru/society/21282-chislennost-dvugorbyh-verblyudov-v-yashkulskom-rayone-rastet.html> (дата обращения: 29.09.2017).

UAE man pays 2017 — UAE man pays \$6.45 million for three camels Wednesday [электронный ресурс] // URL: <http://www.alarabiya.net/articles/2010/02/03/99262> (дата обращения: 13.10.2017).

В Астраханской области ... 2017 — В Астраханской области прошли скачки на верблюдах [электронный ресурс] // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2056753> (дата обращения: 10.10.2017).

В ОАЭ пара верблюдов ... 2008 — В ОАЭ пара верблюдов продана по цене эскадрильи самолетов. 9 апреля 2008 г. [электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/news/422520> (дата обращения: 14.10.2017).

Астраханских племенных ... 2017 — Астраханских племенных верблюдов закупают фермеры других регионов [электронный ресурс] // URL: <https://msh.astrobl.ru/press-release/astrahanskih-plemennyh-verblyudov-zakupayut-fermery-drugih-regionov> (дата обращения: 05.10.2017).

Верблюдоводство 2017 — Верблюдоводство [электронный ресурс] // URL: <https://msh.astrobl.ru/section/verblyudovodstvo> (дата обращения: 05.10.2017).

Семья чабанов ... 2017 — Семья чабанов совсем недавно перебралась из Монголии в Калмыкию [электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2015/06/11/reg-ufo/mongol.html> (дата обращения: 10.10.2017).

В Калмыкии решили ... 2017 — В Калмыкии решили заменить нефть кумысом. Руслан Мельников [электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2016/05/31/reg-ufo/kalmyki-zamenit-neft-kumys.html> (дата обращения: 14.10.2017).

В гости ... 2017 — В гости к верблюдам [электронный ресурс] // URL: https://vk.com/tamza_elista_29oct (дата обращения: 10.10.2017).

Верблюд в ОАЭ ... 2017 — Saudi Arabia's \$31million Camel Beauty Pageant [электронный ресурс] // URL: <https://www.forbesmiddleeast.com/en/saudi-arabias-31million-camel-beauty-pageant> (дата обращения: 13.10.2017).

Монголы приехали ... 2017 — Монголы приехали в Россию, чтобы спасти верблюдов [электронный ресурс] // URL: <https://www.metronews.ru/visual/gallery/reviews/mongoly-priehali-v-rossiyu-chtoby-spasti-verblyudov-1145876> (дата обращения: 10.10.2017).

Полцарства за верблюда 2017 — Полцарства за верблюда [электронный ресурс] // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=104277> (дата обращения: 10.10.2017).